

СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА: ТЕНДЕНЦИИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. В. Аникеева

г. Минск, Республика Беларусь

ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ СРЕДСТВ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Пространство современного художественного текста включает в себе значительное количество феноменов различной языковой и референциальной природы. С одной стороны, оно представлено явлениями первичной референциальности, где установление связи единицы с внеязыковой реальностью осуществляется непосредственно, с другой стороны, текстовое пространство представляет широкий спектр явлений сложной семантики и структуры, задействование которых ведет к необходимости интерпретации как самой единицы, так и раскрытия специфики ее внутреннего устройства. Явления, причисляемые к последним, можно рассматривать в качестве языковых средств выражения межтекстовых связей – феноменов сложной вертикальной референции и синтагматического развертывания, отражающих актуальные установки определенного языкового сообщества, обладающего сетом единых культурных и морально-аксиологических ценностей и установок. Анализ способов представления указанных единиц в пространстве современного художественного текста предопределил актуальность предпринимаемого исследования.

Выделенные на основе анализа художественных текстов XXI века языковые средства подверглись категоризации и первичному типологизированию. Цель предпринимаемого анализа состояла в описании структурно-семантического устройства пропозициональных средств выражения межтекстовых связей и была направлена на раскрытие позиционных и семантических особенностей их реализации в рамках контекста высказывания. В проводимом исследовании осуществлялось выявление позиционных особенностей реализации языковых средств выражения межтекстовых связей, которые представляли собой полипропозициональные структуры, отражающие вертикальность текстовых или общедискурсивных заимствований, что обуславливало особый тип их синтагматического выражения. Представляемые в данном исследовании феномены не были отобраны с учетом исключительно референциального ресурса их заимствования и были извлечены методом сплошной выборки из произведений современной художественной литературы в целях повышения репрезентативности получаемых выводов.

Исследованные типы пропозиций, представляющие собой средства выражения межтекстовых связей, функционируют на текстовом уровне как моно- или полипропозициональные компоненты, в наиболее широком

смысле отражающие семантику действий или указывающие при помощи отглагольных форм на состояние, присущее субъекту. Тип глагола, а также воспроизводимого им действия и его локализация зависит от фиксированности или позиционной свободы субъектно-предикатных отношений внутри нее. Исследованные типы пропозициональных выражений соответствуют определению прецедентных ситуаций, впервые дефинированных в концепции ученых Воронежской лингвистической школы В. В. Красных и Д. Б. Гудковым, и, в подавляющем большинстве случаев, фокусирующихся на способе отражения субъектно-объектных связей по отношению к описываемому объекту действительности: «это некая «идеальная» ситуация, когда-либо бывшая в реальной действительности» [1, с. 183]. Предполагается, что, поскольку описываемая прецедентная ситуация отталкивается от антропонимизма восприятия ситуативности и обусловлена позицией отношений субъекта-деятеля, ее роль обусловлена заданным контекстом субъектом и непосредственно связана с ним. Тем не менее, наряду с данным фактом отмечается невозможность определенным образом дефинировать направление вхождения имени-субъекта и атрибутирующего его действия или признака в ситуацию: «подчас бывает достаточно трудно определить, что является атрибутом чего: например, прецедентное имя – атрибут ПС, или наоборот. Чаще всего, очевидно, это абсолютно равнозначные и обоюдозависимые феномены» [1, с. 188].

В рамках исследованных примеров было установлено, что типология глагольных компонентов средств выражения межтекстовых связей указывает на наличие трех типов компонентов, совпадающих с семантической классификацией глагола. В рамках подобных структур нами были выделены акциональные, перформативные и группа гетерогенных глаголов и глагольных компонентов. В наиболее общем смысле, действие, конструируемое на основе семантики глагола, в максимальной степени акционально и может пониматься как исходящее от или направленное на субъект ситуации: *Вообще этот город потрясающий. Город городов. Он Вавилонская башня. Но стоит, и еще как стоит!* [2]. Исследованные средства локализованы в предикатной позиции и модифицируют семантику предиката при помощи раскрытия характера осуществляемого им действия. Представленные в рамках средств выражения межтекстовых связей, акциональные глаголы репрезентируют представления о действиях, выполняемых персонажами известных для лингвокультурного сообщества событий или периодов истории.

Группа акциональных глаголов представлена двумя подкатегориями, выделяемыми на основе соответствия отражаемого действия действию, представленному в первоисточнике, что позволяет разделить указанные средства на глаголы трансформированных или нетрансформированных действий. Глаголы, используемые в подобных конструкциях, представляют собой акциональные глаголы совершенного или несовершенного вида: *Подобно Адаму, он вынужден вновь и вновь **давать имена** вещам, предметам и понятиям чужого, тайно и буйно цветущего за оградой сада* [3] / *Три кружки пива,*

три бокала вина и три рюмки любого крепкого спиртного – все, естественно, по отдельности. В обычной жизни – не более двух порций алкоголя в день. Муж, хлебавший литрами, считал Анжелику почти что девой Марией [2].

Вторым из указанных типов выступают глаголы перформативного типа. Как следует из описания в научной литературе, они способствуют указанию на действие, воспроизводимое с указанием на обобщающие все подкатегориальные типы сему 'говорение'. Так, используя более детализированную, а потому расширенную номенклатуру речевых актов, Ю. Д. Апресян указывает на возможность выявления несоответствий между перформативностью как базовой категорией семантики исследуемых глаголов и следующим из нее приоритетом перформативной формулы перед перформативным глаголом, а также контекстуальной перформативностью [4]. Данный тезис ведет к тому, что значение перформативности глагола начинает определяться его употреблением, предопределяемым перформативным контекстом, поэтому основные свойства перформативных глаголов мотивируются первичными свойствами перформативных высказываний [5].

В исследованном нами материале перформативность обоих типов – контекстуальная и семантическая – не выступала частотным способом раскрытия семантики прецедентных ситуаций, что отражено ниже. Помимо этого, наибольшая репрезентативность акциональных глагольных компонентов не связана с неоднородностью их внутригруппового представления. Тем не менее, наличие у полипропозициональных языковых средств дополнительной предикации указывает на возможность выделения в рамках внутренней пропозиции небольшой группы отглагольных форм, которые оформлены в русскоязычном художественном тексте при помощи причастных и деепричастных отглагольных форм (около 9,6 % исследованных случаев). Типология основных выделенных компонентов, а также детализация их частотного состава на примере явлений сферы-источника «Религия» представлена на рисунке и в таблице ниже.

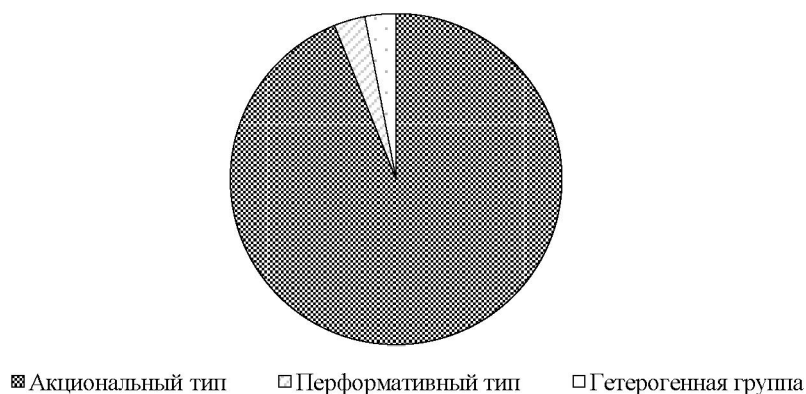

Рис. Типология глагольных компонентов средств выражения межтекстовых связей современного русскоязычного художественного текста (сфера-источник «Религия»)

Количественные данные типологии глагольных компонентов
сферы-источника «Религия» современного художественного текста

Тип глагольного компонента	Количественные данные репрезентации (в %)
Акциональный тип	93,93
Перформативный тип	3,03
Гетерогенный тип	3,03

Проанализированные теоретические положения и практические примеры позволяют сделать несколько выводов относительно средств выражения межтекстовых связей, их компонентного состава и способов репрезентации в пространстве современного художественного текста. Реализация указанных структур происходит на основе вертикализации их связи со сферой-источником и указывает на формирование субъектно-объектных отношений в рамках прецедентной пропозиции. Важнейшим структурирующим компонентом данных средств выступает глагольный компонент, представляющий собой средство репрезентации акциональности, имманентно свойственной или приписываемой глаголу. Доминирование в пространстве текста-реципиента глагольных средств выражения акциональности, таких как глагольные и адвербиальные формы, свидетельствует о тенденции к отражению ситуаций, находящейся во внеязыковой действительности в полноте ее связей и компонентов, что отражает основное структурирование данных связей во внеязыковом пространстве. Типология глагольных компонентов средств выражения межтекстовых связей указывает на наличие в анализируемых структурах (помимо акциональных) перформативных и неперформативных глаголов, которые включаются в высказывание для формирования непосредственности ее соответствия с прямым смыслом высказываемого или в целях избегания номинирования и создания условий для непрямого, зачастую иронического осмысления действительности и культурного опыта предшествующих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 20.03.2024.
3. Толстая, Т. День [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.tululu.org/bread_64023_222.xhtml. – Дата доступа: 20.03.2024.
4. Апресян, Ю. Д. Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на оказывать) / Ю. Д. Апресян // Сокровенные смыслы: Слово, Текст, Культура / ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 13–23.
5. Апресян, Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре [Электронный ресурс] / Ю. Д. Апресян. – Режим доступа: https://studwood.net/1385062/literatura/performativny_grammatike_slovar. – Дата доступа: 20.03.2024.